

## Глава 134: Печать Золотого Сердца Короля-Зверя

Когда говорил золотой ворон, он бросил несколько капель крови внутрь котла, чтобы активировать его, мгновенно вызвав распространение Демонического Ци, котел начал вращаться сам по себе. Вскоре запах, который обычные люди не могли обнаружить, начал распространяться во всех направлениях. Звери в лесу взволновались, но золотой ворон был похож на оракула, он закрывал глаза и тихо говорил древние заклинания, которые, казалось бы, контролировали мощный запах.

После семи вдохов ворон открыла глаза и проглотил котел. «Почти сделано, пойдем!» Он расправил крылья и приготовился лететь к юго-востоку.

Фан Син подумал и ухмыльнулся. «К чему спешка? Давай сначала приведем других». Затем он послал сообщение с подробным описанием своего плана У Сянтуну, возвращаясь, чтобы окружить лес, не спешив к зверю.

После поджигания ладана он заметил учеников Шаньхэ и Шувэнь, которые мчались к юго-востоку, и Сяо Цзяньмина на своём стальном орле также летел в том направлении, взглянув на Фан Сина. Поскольку большинство людей направлялось туда, Фан Син вскоре начал, не спеша следовать, за своим золотым вороном.

После того, как Фан Син услышал местонахождение зверя от золотого ворона, он целенаправленно попросил У Сянтуну «шепнуть» информацию о том, что зверь находится на юго-востоке. Фан Син считал, что независимо от того, доверяют ли ему ученики Цин-Юнь, после того, как эта информация «просочилась», все будут идти в этом направлении, чтобы попытаться убить Голубую Сороконожку для себя.

Фан Син не был глуп. Если бы он пытался тайно сражаться с Голубой Сороконожкой, даже если бы он смог успешно убить ее с первого раза, звук боя привлек бы внимание большого количества людей. Было бы очень плохо, если бы Сяо Цзяньмин пришел в тот момент и украл его последний удар, поэтому лучше всего позволить Сяо Цзяньмину сразиться с зверем первым, пока он сам спрячется с Луком Испуганного Дракона, чтобы вместо этого похитить последний удар Сяо Цзяньмина.

Все бросились в этом направлении, и - через несколько миль - они все были ошеломлены.

Место, на которое они прибыли было покрыто алтарем в три сотни футов в высоту в лесу. Дно алтаря было широким, а верхняя часть была узкой, и было пустое отверстие внизу по центру. Если смотреть с неба сверху, пустое отверстие было черным, как открытый рот гигантского монстра, пытающегося проглотить небеса, а кто-то, использующий Мистический глаз, мог бы увидеть, что черный дым, поднимающийся изнутри, был чрезвычайно концентрированным количеством Демонического Ци.

Вокруг черной дыры находилось девять железных цепей, а на каждой из этих цепей были разные печати и заклинания. Никто из нас не знал, сколько этому было сотен лет, но железные цепи были все еще черными и блестящими без ржавчины, как будто они были совершенно новыми.

«Место печати ...».

«Мы действительно прибыли в место печати!» - закричали несколько учеников. Они не ожидали найти печать, когда они направлялись к Голубой Сороконожке.

Этот алтарь был там, где зверь Уровня Золотого Сердца был запечатан сотни лет назад, и это было также источником всей Горы Запустения. Без этого алтаря ни у одного из зверей в этой горе не было бы шанса получить достаточное количество Демонического Ци, чтобы стать духовными зверями и остались бы как обычные животные. Именно из-за этого

ученики Цин-Юнь не сразу отправились в сторону печати, так как это привело бы в ярость зверей в лесу.

«Понятно, так как Голубая Сороконожка настолько тяжело ранена, что, должно быть, она приползла сюда, чтобы восстановиться с помощью обильного Демонического Ци. Похоже, ты был прав в конце концов ...» Фан Син тихонько заговорил после внезапного понимания ситуации. Даже он был в восторге от такого гигантского величественного алтаря.

Стоя на высоте трехсот футов, алтарь был построен с единственной целью - захватить король зверя. Вместо того, чтобы называть это алтарем, было бы более точным назвать это гробницей - гробницей, которая была построена для подавления зверя, пока он еще жив. Просто подавление это было одним делом, но печать также позволила его Демонической Ци медленно просачиваться в окружающую среду в течение сотен лет. Таким образом, уровень его культивирования постепенно уменьшался, его Демонический ци использовался для выращивания духовных растений и зверей, которые превратились бы в ресурсы для учеников секты.

Такой метод был пугающим и жестоким. Методы обычного гнезда бандитов даже не сравнивались!

Фан Син почувствовал, как холод пробежал по его позвоночнику при мысли о том, что король-зверь мог быть живым под этим алтарем. В течение сотни лет здесь содержался могущественный король зверь Золотого Сердца, существо, которое ушло от контроля ветров и дождей, чтобы жить как заключенный. И это было все, он чувствовал, что его сила отсасывается понемногу, без какой-либо надежды сказать - он знал, что конец пришел только тогда, когда его душа полностью рассеялась от существования. Даже самое жестокое наказание в мире было бы хуже этого.

«Хе-хе, хорошо. Я должен помнить об этом, но победитель получит все, а проигравший теряет все. Чувство потери не хорошее...» Фан Син не был тем, кто испытывал эмоции за вещами. Он быстро собрался и напомнил себе, что это было следствием поражения.

Если кто-то в смертном мире должен был быть побежден, даже если бы они потеряли свою жизнь, у них все равно был бы шанс возродиться. Даже если их души оказались разбросанными вне существования, они не почувствовали бы и не поняли бы это, поскольку всё поглотилось бы небесами и землей. Тем не менее, для культиватора - будь то человек, зверь или демон - если бы они контролировали необыкновенную силу и жизненную силу, ощущение потери этой власти было бы более убогим, чем кто-либо в смертном мире мог даже представить.

Фан Син уже вышел на путь совершенствования. Он, естественно, хотел стать тем человеком, который поставит своего противника внутрь алтаря, а не тем, кого запечатают внутри. Должен ли он завершить последнее, прекратив свою жизнь как можно быстрее, чтобы облегчить конец.

«Нашел...» - крикнул кто-то, когда Фан Син думал, и вскоре в небе появился талисман.

Быстро вырвавшись из оцепенения, Фан Син указал золотому ворону лететь.

В тысяче футов от алтаря черная тень, похожая на дракона, вдруг появилась из-под земли. Она

выпустила безумный рев и ориентировалась на четыре или пять силуэтов на земле, которые были похожи на муравьев. Этими немногими «муравьями» были не ученики Шувэнь, и они только недавно нашли сороконожку, прежде чем отправить Летающий талисман с сообщением. Это также разозлило Голубую Сороконожку, и она начала нападать на них в безумии.

«Шисюн Сяо Цзяньмин, помоги!» Пи Цзюньцзы и его ученики Шувэнь кричали о помощи, активируя талисман золотого цвета, чтобы попытаться заблокировать ответную реакцию «Голубой Сороконожки».

Дальше, Сяо Цзяньмин холодно взглянул на Фан Сина, а последний громко рассмеялся и протянул Лук Испуганного Дракона, оставаясь в воздухе. Было слишком ясно, что планировал Фан Син: он ждал, пока Сяо Цзяньмин сначала спустится вниз и спланировал кражу последнего удара в нужный момент.

Хотя Сяо Цзяньмин чувствовал себя раздраженным этим, он не мог просто стоять без дела из-за этого. Это были ученики Шувэнь, которые отправили Летающий Талисман прямо к нему, и они искали сороконожку под его командованием; независимо от причины, он не мог вести себя как Фан Син и притворяться, что это не его дело.

Когда Сяо Цзяньмин издали посмотрел на Фан Сина, он вдруг заговорил глубоким голосом: «Иди Фан, если ты хочешь эту Голубую Сороконожку, я могу передать ее тебе!»

Фан Син был ошеломлен на мгновение. Он не ожидал, что Сяо Цзяньмин так скажет, но вскоре вернулся к своему нормальному «я» и засмеялся: «Не нужно, ты первый!»

Сяо Цзяньмин предложил такую вещь в попытке примириться с Фан Сином, но - с ответом Фан Сина - было ясно, что мальчик не стал серьезно относиться к его словам. Таким образом, Сяо Цзяньмин успокоился и спокойно сказал: «Есть одна вещь, о которой я должен предупредить тебя. Хотя я, возможно, еще не стал кем-то с великой силой за последние двенадцать лет, я практиковал совершенствование, каждый, кто знает меня понимает, что всегда лучше быть моим другом, чем моим врагом!"

Фан Син мог услышать угрожающий тон в голосе Сяо Цзяньмина, и он рассмеялся, отвечая: «Я также практиковал четыре года совершенствования...». Сяо Цзяньмин спокойно посмотрел на него, и, хотя Фан Син хотел сказать что-то яркое и впечатляющее, он вырос в гнезде бандитов, с ограниченным словарным запасом. Он подумал еще несколько секунд, прежде чем закончить. «И я, твой дядя, никогда не боялся ничего!»

Сяо Цзяньмин издал холодный смех и больше не говорил, прежде чем указать вниз и приказать своему орлу лететь в этом направлении. Разве Сяо Цзяньмин когда-либо оказывал такое терпение к кому-то раньше? Поскольку этот мальчик собирался укунить больше, чем мог бы пережевывать и был настроен противостоять ему, ему просто нужно было найти шанс избавиться от мальчика навсегда.

Вжух....

Раненная сороконожка начала сумасшедшие нападения на группу учеников с Пи Цзюньцзы, и эти ученики - под сильной силой - были почти при смерти. В этот момент, Сяо Цзяньмин бросился вниз вместе с громким криком своего орла, и его железный меч разделился на многочисленные огни меча, которые окружили Голубую Сороконожку, как буря. Эти огни меча были как бы живыми, и они били только между частями сороконожки и там, где она была ранена.

Сороконожка вскоре после этого страшно вскрикнула. Она знала, что Сяо Цзяньмин не был простым противником и попыталась убежать.

Взгляд Фан Сина опустился, он увидел сражение Сяо Цзяньмина внизу.

«Знаешь, почему тебе всегда приходится всё усложнять? Этот парень довольно сильный ...» Золотой ворон тайно отправил свой голос Фан Сину. Он не понимал, почему Фан Син хотел сделать такого сильного человека врагом.

Фан Син хихикнул. «Потому что он похож на человека, которого легко ненавидеть!»

На что золотой ворон пробормотал про себя: «Как будто ты выглядишь симпатично ...».

Сабля немедленно оказалась на шее ворона. «Что, я - твой дедушка - не выгляжу симпатично?»

Озадаченный, ворон быстро ответил: «Ты такой милый! Любой, кто увидит тебя, то полюбит, любой цветок, который увидит тебя, расцветет...».

«Хороший вкус, - похвалил Фан Син.

Пока они шутили, Фан Син тоже задумывался над ним. «Его Девять Мечей Цин-Юнь действительно очень могущественны. Тот же навык был довольно сильным, когда Шицзе Линъюнь использовала его, но похоже, что Сяо Цзяньмин достиг этапа мастерства, который намного выше ее; должно быть, как минимум два этапа разницы в боевом мастерстве. У меня до сих пор нет шансов выиграть у него прямо сейчас, поэтому лучше всего придумать что-то еще...»

«Пи, пи ...».

При постоянном нападении мечом Сяо Цзяньмина Голубая Сороконожка не смогла сбежать. С еще большим количеством ран, чем раньше, она начала пищать в отчаянии. Тем не менее Сяо Цзяньмин все еще не наносил смертельный удар, и вместо этого осторожно наблюдал за Фан Сином все время.

Конечно же, когда жизнь Голубой Сороконожки окончательно была отодвинута к краю, мальчик, сидящий на золотом вороне, внезапно выровнял лук в руках. В мгновение ока Сяо Цзяньмин немедленно прекратил свои атаки и вместо этого переключился на оборонительную позицию против Фан Сина, но Фан Син только поднял лук, чтобы проверить свою цель, прежде чем снова отступить. Это разозлило Сяо Цзяньмина, и он знал, что он больше не мог откладывать - он должен был как можно скорее убить сороконожку.

«Меч Цин-Юнь разрежет девять небес ...».

Сяо Цзяньмин с длинным криком помахал железным мечом в воздухе и взмахнул сверху, как молния.